

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ МОРФЕМНОЙ СТРУКТУРЫ СУФФИКСАЛЬНЫХ ГЕТЕРОЛЕКС-ГЛАГОЛОВ

Самым обычным видом отношений между словами с точки зрения формы является их полное различие, несовпадение. По мнению С.Г.Бережана, это одна из основных логических предпосылок нормального функционирования знака в любой кодовой системе (1, 96). Этим качеством слова достигают максимальной эффективности. Русское *изрубить* так четко противопоставляется белорусскому *пасячы*, что у них нет ничего общего во внешней форме. Формальное несовпадение слов названо нами гетеролексией. В свою очередь, гетеролексы (от греч. *heteros* – другой) – это слова, в которых нарушена формальная эквивалентность, но сохранилась семантическая.

Если допустить, что коррелятивные единицы русского и белорусского языков имеют тождественные референтные (лексические) значения, то в плане выражения у них нарушается формальная эквивалентность, гл. образом корневой части, а у словообразовательных формантов наблюдается полное или частичное совпадение, несовпадение. С этих позиций рассмотрим разнокорневые глагольные пары в близкородственных языках.

Глаголы представляют наиболее многочисленный и сложный по грамматике класс слов в языках, в том числе в русском и белорусском. Как подчеркивал В.В.Виноградов: “Глагол – самая сложная и самая емкая грамматическая категория русского языка. Глагол наиболее конструктивен по сравнению с другими категориями частей речи”. (2, 337). Система их построения и морфологического изменения несравненно разнообразнее, чем у других частей речи. По мнению А.А.Кривицкого, А.И.Подлужного “грамматическое поведения глаголов настолько сложно и разнообразно, что его полное и точное раскрытие не поддается иногда даже специалистам”. (3, 136). Если глаголы, по их подсчетам, в СБМ (на 100 тысяч слов их приходится около 30 тысяч) (3, 136) составляют около трети, то гетеролексы-глаголы в РБС-91 представляют 730 одноэквивалентных пар и 1670 полиэквивалентных¹. Весь этот многочисленный пласт разнокорневой в обоих языках глагольной лексики представляет собой реализацию корней, многие из которых являются собственно глагольными, а многие образованы от основ имен существительных, прилагательных, местоимений и слов других частей речи. Корни заключают в себе основную информацию о тех процессах, которые обозначают глаголы. Многочисленность же и разнообразие глаголов обусловлены продуктивным аффиксальным словообразованием. Подобные глаголы представляют собой не разные формы одного и того же слова, а самостоятельные слова. Они обозначают одно и то же общее понятие о процессе, но вместе с этим каждый глагол имеет собственное лексико-грамматическое значение, собственную реализацию в языке.

Как было уже отмечено, аффиксация – главный и почти единственный способ словообразования глагола. При рассмотрении внешней структуры гетеролекс-глаголов необходимо принципиально учитывать, что самостоятельное развитие русского и белорусского языков привело к значительным формальным расхождениям регулярного и нерегулярного характера в аффиксах.

В лексических системах русского и белорусского языков значительное место занимают мотивированные суффиксальные глаголы (или глаголы суффиксального образования), образованные от различных частей речи (255 пар). Гетеролексы-глаголы в этих языках образуются с помощью определенного набора суффиксальных формантов, присоединяемых к мотивирующим основам слов различных частей речи.

¹ Одноэквивалентный — выраженный одним словом или словосочетанием; полиэквивалентный — выраженный двумя и более компонентами. Причем переводимое слово может иметь несколько значений и переводящий эквивалент обладает несколькими из этих значений.

По мнению крупнейшего представителя чехословацкой словообразовательной школы М.Докулила: “В отличие от префиксации и постфиксации (имеющей в славянских языках периферийное значение), которые в принципе детерминируют (модифицируют) изменяемое слово как лексему (совокупность всех его форм) и потому не меняют его часть речи, суффиксация детерминирует только основу слова”. (4, 23)

Опираясь на формально-семантические отношения между мотивирующей основой и словообразующим формантом, выделим среди соотносительных глаголов несколько групп сходств и различий:

1. Суффиксу русского языка соответствует тот же по форме и значению суффикс в белорусском языке:

-а (бел. -а): *лап-а-ць – (прост.) мац-а-ць; пах-а-ць – ар-а-ць; пут-а-ць – блыт-а-ць; хром-а-ць – кульг-а-ць; бр-а-ць – (в долг) пазыч-а-ць; держ-а-ць – трым-а-ць; зев-а-ць – 1) па-зях-а-ць; коверк-а-ць – 1) псав-а-ць; лам-а-ць; 2) скаж-а-ць.* Глаголы, образованные при помощи данного суффикса, имеют значение ‘заниматься чем-либо’.

Единичны глагольные пары с суффиксами -я (бел. -я): *тер-я-ць – губл-я-ць; ха-я-ць – (прост.) ла-я-ць; -ва (бел. -ва): зате-ва-ць – задум-ва-ць;*

-е (бел. -е): *багр-е-ць (краснеть) – чырван-е-ць; сед-е-ць – сівець; хмел-е-ць – п’ян-е-ць; глаз-е-ць – (прост.) глядз-е-ць; добр-е-ць II – (толстеть) сыц-е-ць, таўсц-е-ць; дряхл-е-ць – (о предметах) трухл-е-ць; кол-е-ць – дуб-е-ць; копт-е-ць – карп-е-ць; гарб-е-ць.* Глаголы с этим суффиксом образуются от разных типов основ, но главным образом, от именных и употребляются в значении ‘делаться, становиться как-им-либо в соответствии с основой прилагательного’.

-Ну (бел. -ну): *гря-ну-ць – (сов., прем., перен.) грим-ну-ць; дав-а-ну-ць – ціск-а-ну-ць; долб-а-ну-ць – (прост.) гвазд-а-ну-ць, дзеўб-а-ну-ць; ковыр-ну-ць – (сов.) калуп-ну-ць; клюк-ну-ць – (сов., прост.) дзюб-ну-ць; стрэль-ну-ць – (о боли) (разг.) каль-ну-ць; гас-ну-ць – тух-ну-ць; жух-ну-ць – бляк-ну-ць.*

Как правило, глаголы с этим суффиксом соотносительны с глаголами несовершенного вида на -а. -Ну – единственный продуктивный суффикс со значением совершенного вида, он присоединяется к бесприставочным глаголам несовершенного вида и придает им добавочное словообразовательное значение - энергичность, резкость, моментальность, однократность действия. Однако глагольные пары типа *гаснуть – тухнуть; жухнуть – блякнуть*, превратились в глаголы несовершенного вида, утратили оттенок моментальности действия и обозначают “постепенный переход из одного состояния в другое”.

2. Суффиксу русского языка соответствует частично совпадающий по форме суффикс белорусского языка (имеющим регулярные фонетические, графические, орфографические отличия):

-и (бел. -і): *медл-и-ть – марудз-і-ць; беред-и-ть – верадз-і-ць; цвял-і-ць; борон-и-ть – скародз-і-ць; волын-и-ть – (разг.) валаводз-і-ць, марудз-і-ць, гроб-и-ть – (прост.) губ-і-ць; зноб-и-ть – (прост.) студз-і-ць, халадз-і-ць.*

Глаголы, образованные при помощи и – і, обладают значением “делать таким, каким обозначает производящее имя прилагательное”. Образуются они главным образом от существительных и прилагательных. Формальное отличие и – і является собственно графическим отличием между языками.

Кроме этого, русский суффикс -и в белорусском языке имеет коррелятивный (соотносительный) -ы: *вес-и-ть – важ-ы-ць; гроб-и-ть – нішч-ы-ць; готов-и-ть – вар-ы-ць; корёж-и-ть – (о болезни) курч-ы-ць; лямз-и-ть – (прост.) цібр-ы-ць; след-и-ть? – сач-ы-ць.*

Единичные пары составляют глаголы: *гнус-ав-и-ть – гугн-яв-і-ць;*

-е (бел. -э): *дурн-е-ть – блаж-э-ць;*

-ов (бел. -ав; -а): *торжеств-ов-а-ть – 1) уст. святк-ав-а-ць; 2) рад-ав-а-ц-ца. -а (бел. -я):* *велич-а-ть – пра-слаўл-я-ць; лиш-а-ть – па-з-баўл-я-ць.*

-я (бел. -а): *пен-я-ть – нарак-а-ць, да-кар-а-ць; рон-я-ть – перен. (слова) кід-а-ць; (достоинство, авторитет) пры-ніж-а-ць; вал-я-ть – 1) кач-а-ць, 2) (прост.) ляп-а-ць;*

3. Суффиксы в обоих языках полностью различаются.

Одинаковые словообразовательные значения среди данных глагольных пар выражаются различными формальными средствами (нерегулярного характера):

-и (бел. -а -я): *песоч-и-ть – (прост.) пра-бір-а-ць; волоч-и-ть-ся – I цяг-а-ц-ца II заляц-а-ц-ца, у-пад-а-ць, у-ляг-а-ць; долдон-и-ть – (прост.) балбат-а-ць; казн-и-ть – (перем.) кар-а-ць; кост-и-ть – (прост.) пра-бір-а-ць, ла-я-ць; колес-и-ть – (разг.) раз-’яздж-а-ць; лебез-и-ть – (разг.) выдыг-а-ць; молв-и-ть – сказ-а-ць; садн-и-ть – драп-а-ць, царап-а-ць, др-а-ць;*

-и (бел. -ва): *колтач-и-ть – аб-дур-ва-ць; струн-и-ть – (охотн.) з-вяз-ва-ць; глум-и-ть-ся – здзек-ва-ц-ца; пуч-и-ть – (о глазах) вытрашч-ва-ць; тороп-и-ть – пры-скор-ва-ць, пры-спеш-ва-ць.*

Как видим, белорусский суффикс -ва, эквивалентный русскому -и, продуктивен у гетеролекс-глаголов только в сочетании с приставкой. Для суффикса -и в белорусском языке характерно сочетательное употребление двух суффиксов -ав; -а.

-и (бел. -ав + -а): *маст-и-ть* – (камнем) *брук-ав-а-ць*; *серд-и-ть* – *зл-ав-а-ць*; *фарт-и-ть* – (прост.) *шанц-ав-а-ць*; *школ-и-ть* – (разг.) *муштр-ав-а-ць*; *готов-и-ть* – *рыхт-ав-а-ць*; *друж-и-ть* – *сярб-ав-а-ць*; *ікр-и-ць-ся* – *нераст-ав-а-ць*; *туз-и-ць* – *лупц-ав-а-ць*. Подобные двойные суффиксальные сочетания в белорусском языке по отношению к русскому форманту не разрушают словообразовательное значение, а в союзе с корнем формируют лексический вид обозначаемого процесса (лексическое значение).

Как единичные, выступают глагольные пары со следующими формантными отношениями:

-а (бел. -ну): *жажд-а-ть* – (перен.) *праг-ну-ць*;

-ова (бел. -і -а): *жал-ова-ць-ся* – *скардз-і-ц-ца*; *знамен-ов-а-ць* – *а-знач-а-ць*;

-нич-а (бел. -і -ы) *любопыт-нич-а-ць* – *цікав-і-ц-ца*; *скор-няж-нич-а-ць* – *кушнер-ы-ць*; *плот-нич-а-ць* – *цясляр-ы-ць*.

4. Слову русского языка в белорусском соответствует суффиксальный глагол плюс аналитическая единица.

Выделение гетеролекс-глаголов в данную классификационную группу обусловлено словообразовательной недостаточностью белорусского языка в отношении к русскому (и наоборот), т.е. невозможностью в одном из языков выразить словообразовательную семантику. Мы лишь констатируем данные случаи в разряде глагольной лексики, подробно проблема освещена в докт. дис. И.С.Ровдо “Лексические лакуны и средства их компенсации”. (5, 1996)

Словообразовательная недостаточность может быть полной, когда в языке отсутствует какое-нибудь аффиксальное средство выражения словообразовательной семантики, и частичной, если по каким-то причинам аффиксальное средство выражения словообразовательной семантики отсутствует только в особых случаях (6, 34).

Мы отличаем случаи, когда словообразовательный аналитизм является не единственным средством в белорусском языке, в пределах которого выражается словообразовательное значение, а лишь дополняет синонимичный ему однословный номинант

багрить – 1) *бусачыць*; 2) (рыб.) *калоць восцямі*; *выцягваць восцямі*; *годиться* – 1) *быць вартым*; *быць прыдатным*; 2) *падыходзіць*;

драпать – (груб., прост.) *уцякаць*; *даваць драла*;

здоровствовать – *быць здравым*; *быць у добрым здароў’і*; *жыць*; *квітнець*;

индеветь – *інець*; *накрывацца інеем*;

общаться – 1) *мець зносіны*; 2) (разг.) *вадзіцца*.

То есть словообразовательное значение формализуется в данных случаях и аффиксально и в пределах аналитической единицы.

Проведенный анализ суффиксальных глаголов (без участия префиксов) позволил выявить следующие закономерности:

а) суффиксальные глаголы в русском и белорусском языках образуются преимущественно от основ имен существительных, прилагательных, собственно глагольных основ. Единичные глагольные пары, образованные от наречий, междометий и звукоподражаний (*хрюкать* – *рохкаць*; *звякать* – *бомкаць*; *чирикать* – *цвыркаць*; *лаять* – *гаўкаць* и т.д.). Образования от числительных и местоимений свойственны омолексичным и паралексичным формам и среди гетеролекс-глаголов отсутствуют.

б) Словообразовательная и морфемная структура суффиксальных глаголов в русском и белорусском языках очень близка, это проявляется в одинаковой продуктивности словообразовательных моделей, в сходном составе формантов, в закономерностях их присоединения к мотивирующим основам и т.д.

в) Вместе с тем, каждый из языков имеет определенные отличия, которые обусловлены семантикой мотивирующих слов, особенностями сочетаемости со словообразовательными формантами. Отглагольное суффиксальное словообразование представляет собой чрезвычайно разветвленный и активный участок словообразовательной системы, разнообразной и с семантической, и с формальной точек зрения.

Литература:

1. *Бережан С.И.* Семантическая эквивалентность лексических единиц. – Кишинёв, 1973.
2. *Виноградов В.В.* Русский язык. – М., 1973.
3. *Кривицкий А.А., Подлужный А.И.* Учебник белорусского языка для самообразования. – Мн.: Высшая школа, 1994.
4. *Докулил М.* Структура постосновного словообразовательного форманта (к суффиксальной и безаффиксной деривации в славянских языках) // Сопоставительное изучение словообразования в славянских языках. Тезисы международного симпозиума. – М.: Наука, 1984.
5. *Роўда І.С.* Лексічныя лакуны і сродкі іх кампенсацыі (супастаўляльнае сістэмна-функцыянальнае даследаванне беларускай і рускай моў). Аўтарэферат доктарскай дысертацыі. – Мн., 1996.
7. *Роўда І.С.* Роўнаўзроўневая намінатыўная адпаведнасць беларускай і рускай моў. – Мінск, БДУ, 1999.